

Поздно ночью в блоке "В", в спальне мальчиков.

Леон сидел на своей кровати, погруженный в мысли, когда рядом с ним внезапно материализовалась тень.

"Ну что, удалось что-нибудь о нем разузнать?" - спросил Леон, не меняя выражения лица.

"Нет!" - просто ответила тень. Определить ее пол было непросто.

"Так значит? Его прошлое не должно быть простым, если даже одна из теней императора не может ничего о нем узнать".

"Этот человек слишком загадочен; словно он внезапно появился; нигде нет никаких записей о нем. В наше время невозможно не оставить следов, если только он не оттуда". - предположила тень.

На мгновение выражение лица Леона омрачилось.

"Ты хочешь сказать, что он из скрытой деревни?" - спросил Леон, опасаясь этой возможности.

"Вероятность велика. Он слишком загадочен, если только он не оттуда, где-то должны быть следы о нем, или он прибыл из другого невероятного мира".

"Чёрт! Если это правда, то это будет большая проблема. У нас совсем мало информации о скрытой деревне. Всё, что мы знаем, это то, что каждый из тех, кто прибывает из этого места, является исключительным. Будь то Святой Копья, Святой Меча. Они все исключительны".

"Точно, почему бы не воспользоваться этой возможностью, чтобы больше о них узнать, и ты также можешь заставить его работать на тебя. Насколько я могу судить, он талантлив; было бы глупо не воспользоваться им", — предложила тень использовать Орфея, но Леон рассмеялся, покачивая головой.

"Я бы с радостью, но такому человеку, как он, не нравится работать на кого-то. Я это вижу по его глазам. Кроме того, я не могу заставить его работать на меня, потому что он положил глаз на то, что принадлежит мне. Как я могу это терпеть? Это непростительно", — в конце своего предложения Леон выпустил немного убийственного намерения.

Тень лишь тяжело вздохнула. Тень надеялась, что Леон передумает; как будущий император, он должен смотреть на вещи в более широкой перспективе. Он не должен позволять эмоциям управлять собой, но если речь заходила о близняшек-богинях, особенно об Элле, наследный принц словно терял всякий разум. Это было так досадно; он был бы идеален, если бы не этот изъян.

- А как насчет той служанки, что ты упомянул? Кажется, её зовут Амбер. Вы что-нибудь выяснили? - спросил Леон, вспомнив о платиново-белокурой девушке.

- Да, сэр! Она из приюта. Она добровольно решила пойти за Кайлом, когда тот навещал приют и сделал пожертвование. Вскоре она стала его служанкой, и он обучил её. Это всё, что нам известно.

- Хм-м! - Леон некоторое время погрузился в раздумья, прежде чем снова открыть рот.

"По рукам. Давайте узнаем о Кайле побольше через Крейга. Я заберу его служанку, прежде

чем покончить с ним. Ему стоит знать, что это решение было глупостью. Желать того, что мне принадлежит, подвигло его подписать себе смертный приговор".

"Хорошо, что ты пока что не считаешь ее своей". Тень вздохнула и собралась уходить, но Леон ее остановил.

"Передай матери, что мне понадобится ее помощь".

"Императрица Лилия? Князь вознамерился уничтожить этого юнца. Какой размах, я думал, что он сделает его своим подчиненным. Это сильно помогло бы ему в будущем". Тень, конечно же, промолчала об этом.

"Я понимаю".

Затем тень исчезла, растворившись в воздухе.

Оставшись в одиночестве, Леон тихонько засмеялся и, бросив томный взгляд, провозгласил:

"Они все будут моими, особенно Элла. Я сокрушу всех, кто встанет у меня на пути. Я пойду на все".

Он и не подозревал, что в этот момент за ним присматривала пара злобещих глаз, а их хозяин слышал каждое слово. Пришло время доложить своему господину.

В своей комнате Орфей лежал на кровати и бездельничал, как вдруг усмехнулся.

"Полагаю, мое предупреждение не сработало. Хочешь поиграть, так я с тобой поиграю. Посмотрим, с чего бы начать? Думаю, с нее", — произнес он, представляя, какое удовольствие получит; он был не из тех, кто бездействует, когда кто-то решает встать у него на пути.

"Когда прибудет та девушка, которую она послала, я дам им задание", — сказал Орфей после недолгих размышлений.

Однако внезапно его лицо похолодело, и комнату окутал пронизывающий холод. Сяосу, который спал в соседней комнате, тоже стало холодно; одеяло не защищало его от этого холода; он только сильнее скорчился и погрузился в более глубокий сон.

"Думаете, вы сумеете выжить. Что ж, это не имеет значения. Я все равно убью вас всех. Ваш грех непростителен". — Орфей заявил это с жестокой улыбкой на лице.

В то же время, в другом блоке, внутри комнаты, Грим Асмодей спал. Как вдруг его тело задрожало, и ему начал сниться кошмар.

[ Черное небо.

Во мраке блекнувшего солнца и луны холм был покрыт бесчисленными телами.

А на вершине этого усыпанного телами холма стоял человек, судя по его одежде. Лицо этого человека было обращено в другую сторону, поэтому рассмотреть его было невозможно.

Тела, бесконечные тела и

Смерть.

Сцену наполняли растерзанные и раздавленные тела, куда ни глянь.

Кровь и кишки заливали местность.

Это была картина, от которой могло стошнить даже самого стойкого мастера.

"У-ух!" — Грим снова и снова блевал. Сколько бы раз он ни видел эту сцену, привыкнуть к ней не мог и всякий раз его тошнило.

Внезапно этот человек повернул голову в его сторону; он все еще не мог разглядеть его лица, а также не мог определить цвет его глаз — черные? алые, может быть? Он не мог понять, но в данный момент он чувствовал только одну эмоцию.

«Страх».

Подавляющий, абсолютный.

Страх.

Этот человек был слишком страшным.

«А-ах!» Ух! Ах! Ах!» Грайм проснулся в панике, его тело было мокрым, а сердце, казалось, вот-вот взорвется.

«Ах! Ах! Этот кошмар снова. Интересно, что это значит». Грайм бормотал, решая принять быстрый душ, чтобы освежиться.

«Прими меня, и я все расскажу». Как обычно, существо, спящее глубоко в его душе, пыталось заставить его принять его; к сожалению, он не собирался поддаваться на это.

«Заткнись. Я сам найду ответ». Сказал Грайм. Он сам найдет ответ; не было никакой необходимости полагаться на это существо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/71498/3011496>